

Волкова, Л. М. Идеал личности в античной философской мысли и средневековом тюркском утопизме [Электронный ресурс] / Л. М. Волкова // Режим доступа: <http://www.fan-nauka.narod.ru/2010.html>, свободный. (0,5 п.л.)

**Волкова Любовь Михайловна,
заместитель директора по учебно-производственной работе
Чистопольского политехнического колледжа Республики Татарстан**

ИДЕАЛ ЛИЧНОСТИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ И СРЕДНЕВЕКОВОМ ТЮРКСКОМ УТОПИЗМЕ

(13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования)

Способность к познанию Сократ считает «идеей блага», а не самим благом: «Так вот то, что придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать, это ты и считай идеей блага – причиной знания и познаваемости истины. Как не прекрасно и то и другое – познание и истина, но, если идею блага ты будешь считать чем-то еще более прекрасным, ты будешь прав. Как правильно было бы считать зрение и свет солнцеобразными, но признать их Солнцем было бы неправильно, так и здесь: правильно считать познание и истину имеющими образ блага, но признать что-либо из них самим благом было бы неправильно: благо по его свойствам надо ценить еще больше» [Платон. Государство, электронный ресурс].

Не зря Ю. Баласагуни главному герою поэмы дал имя Кюнтогды – Солнце взошло (День родился). Это правитель (элик – в переводе из тюркского означает самый первый), который наделен способностью к познанию, следовательно, многознающий, умный и ученый, то есть в нем, по учениям Сократа, заложена идея блага, которую он реализовал в своем государстве и сделал свой народ счастливым. Как Солнце сияет и дарит счастье людям с неба, так и Кюнтогды призван то же самое делать на Земле. Это и есть главная идея античных философов и тюркского средневекового просветителя Ю. Баласагуни.

Личностные качества, по представлениям и античных философов и Ю. Баласагуни, непосредственно связаны с Всевышним. Так, Сократ говорит: «Значит, и бог, раз он благо, не может быть причиной всего, вопреки утверждению большинства. Он причина лишь немногих вещей, созданных им для людей, а ко многому он не имеет отношения: ведь у нас гораздо меньше хорошего, чем плохого. Причиной блага нельзя считать никого другого, но для зла надо искать какие-то другие причины, только не бога» [Платон. Государство, электронный ресурс]. Данное высказывание свидетельствует о том, что бог наставляет лишь на положительные поступки, а причина плохого сами люди. Средневековый просветитель Ю. Баласагуни в своей поэме у Всевышнего также просит уберечь от недозволенных дел:

«Я – скорбный твой раб, о бесскорбный господь,
Прости, помоги мне грехи побороть!» [Баласагунский, 1983, 32].

Ю. Баласагуни находит ответ на Сократовское выражение «для зла надо искать какие-то другие причины, только не бога». По доказательствам просветителя, причиной плохого являются сами люди, например, о гордеце:

«Гордец, что себя вровень с богом вознес,
Мечтал о вселенной, а сдох, словно пес!» [Баласагунский, 1983, 273].

Как утверждает поэт, гордость как отрицательная черта человека не от бога, а, наоборот, такой человек ставит себя наравне с богом, что никак не может быть предписано Все-

вышним. Поэтому мечты гордыни сводятся на нет, а сам он достоин смерти собаки.

В своих рассуждениях Сократ утверждает, что «...когда говорят, что бог, будучи благим, становится для кого-нибудь источником зла, с этим всячески надо бороться: никто – ни юноша, ни взрослый, если он стремится к законности в нашем государстве, – не должен ни говорить об этом, ни слушать ни в стихотворном, ни в прозаическом изложении, потому что такое утверждение нечестиво, не полезно нам и противоречит самому себе» [Платон. Государство, электронный ресурс].

Тюркский просветитель Ю. Баласагуни указывает на три источника блага и зла, причем они одни и те же:

«Три блага на свете – сей жизни услада,
Равноим всем трем естество наше радо.
И первое благо – еда и питье,
Жену взять – другое блаженство твое.
И третье – когда твое тело здорово,
И это вот благо – всем прочим основа!» [Баласагунский, 1983, 276].

В поисках Сократовского источника зла, тюркский просветитель находит их в тех же трех благах:

«И эти три блага – отрада отрад,
Но есть и три зла, – избегай их, собрат!
Еда и питье – это дело благое,
Но может, о брат, быть от них и дурное» [Баласагунский, 1983, 276].

Еду Ю. Баласагуни рекомендует брать с трех пальцев, то есть нужно быть умеренным в еде. Еда больше трех пальцев перегружает желудок и способствует неусвоению пищи, что в свою очередь приводит к неотвратимым изменениям в организме и, в конечном счете, к болезням:

«Всего лишь с трех пальцев еду бери в рот,
А больше глотнешь – перегрузишь живот!
Еду не усвоишь, – разладится тело,
А в теле разлад – и болезнь подоспела!
Недуг – это первый от смерти гонец,
А смерть безотрадна, о славный мудрец!» [Баласагунский, 1983, 276-277].

Что касается второго блага и зла поэт сообщает следующее:

«Еще одна сладость – общенье с женою,
Ты словно умылся водой ледяною!
Да кроме того, еще дети пойдут,
Но вырастить их – тяжкий груз да и труд.
Внемли, есть и правильный стих на примете
О том, сколь накладны жена и дети:
«Большая услада – общенье с женой,
А вред – словно мылся водой ледяной.
Бывает ли сладость вреда лишена?
Заплатишь за сладкое горькой ценой!» [Баласагунский, 1983, 277].

Как комментирует просветитель, такая услада нашим природным желаниям мужчины, но в этом страдания неизбежны. Какой бы радостной и сладкой жизнь не казалась, но у всех

исход одинаковый – смерть.

Третье благо и зло – это тело человека. Соблазны и тело – враги человека. Они манят его в свои сети. Сюда же поэт относит и дьявола – врага веры. Среди всех остальных, по мнению поэта, главным является тело человека:

«Но тело – глава всем лихим супостатам,
Оно нас и к бедам ведет и к утратам.
Помянешь ты бога – и дьявол ушел,
Отвергнешь соблазны – избавлен от зол.
А тело свое от себя не отринешь,
Его лишь велением смерти покинешь!» [Баласагунский, 1983, 277].

Таким образом, тюркский средневековый просветитель ищет и находит ответ на поставленные Сократом и Платоном вопрос об источнике зла.

В своих рассуждениях о боге Сократ приходит к мысли, что он некая константа, постоянство, неизменность: «А словесная ложь – это уже воспроизведение душевного состояния, последующее его отображение...

Значит, любому божественному началу ложь чужда. ...

Значит, бог – это нечто вполне простое и правдивое и на деле, и в слове; он и сам не изменяется и других не вводит в заблуждение ни на словах, ни посылая знамения – ни наяву, ни во сне. ...

...Боги не колдуны, чтобы изменять свой вид и вводить нас в обман словом или делом» [Платон. Государство, электронный ресурс].

Этого же мнения придерживается тюркский просветитель Ю. Баласагуни:

«Ты в явном и тайном – суть истины сущей,
Далекий от взора, но в сердце живущий» [Баласагунский, 1983, 31].

В этих двух кратких, но объемных строках просветитель сумел раскрыть правдивость Всевышнего в известных его рабам и неизвестных делах.

Сократ в своей беседе такое качество человека, как невежество ставит рядом с ложью. По его рассуждениям, незнание ведет к ложным действиям, обману, что не должно быть приемлемо ни для кого, ни при каких условиях: «...Водить свою душу в обман относительно действительности, оставлять ее в заблуждении и самому быть невежественным и проникнутым ложью – это ни для кого не приемлемо: здесь всем крайне ненавистна ложь» [Платон. Государство, электронный ресурс].

В своей поэме тюркский просветитель Ю. Баласагуни как бы борется против невежества, обмана, лжи и утверждает:

«И правильно все, если зорко взглянуть:
В ученом и знающем истинна суть» [Баласагунский, 1983, 52].

Античные философы и Ю. Баласагуни невежество и ложь отождествляют для того, чтобы предостеречь правителя государством от этих отрицательных человеческих качеств и пороков, ибо такой правитель в своей государственной деятельности не приведет ни к чему верному, т.е. у него все действия будут ложными. Поэтому, следуя логике, правитель должен быть умным, знающим и просвещенным. Об этом Ю. Баласагуни отмечает:

«Поистине мудр рассудительный муж,
Лишь умный – могучий, властительный муж.
Ученым дано благородными слыть,
Лишь знающий может правителем быть» [Баласагунский, 1983, 52].

Античные философы и тюркский просветитель Ю. Баласагуни личностные качества человека подробно анализируют для того, чтобы в деталях выявить, что у него творится в душе, а душа человека, как известно, это целая страна, она подобно государству. Что имеется внутри человека, то и реализуется в государстве. Об этом Сократ говорит: «Значит, мой друг, мы точно также будем расценивать и отдельного человека: в его душе имеются те же виды, что и в государстве, и вследствие такого же их состояния будет правильным применить к ним те же обозначения» [Платон. Государство, электронный ресурс].

Такие же взгляды у Ю. Баласагуни: лишь человек, обладающий самыми идеальными личностными качествами способен и может эти качества реализовать на государственном уровне, построить такое идеальное государство, которое имеется у него в душе:

«Долг чести для мужа – владенье собой:
Бек должен быть ясен, как солнце с луной.
Степенность ему, благосклонность нужны,
И знанья ему и ученость нужны.
Ученость нужна, чтобы знаньем владел,
А знанья нужны для свершения дел.
Чтоб доброе чтил, а дурного избег
И нужное с лишним не путал вовек,
Чтоб все отличать и сличать он умел, –
Владея собой, был бы зорек и смел» [Баласагунский, 1983, 53-54].

Античные философы и Ю. Баласагуни особое внимание обращают на гнев как присущего душе «вида» наряду с «разумным» и «вожделирующим началом». В беседах Сократа о гневе говорится так: «... разве мы не замечаем, как человек, одолеваемый вожделениями вопреки способности рассуждать, бранит сам себя и гневается на этих поселившихся в нем насильников? Гнев такого человека становится союзником его разуму в этой распре, которая идет словно лишь между двумя сторонами.

Ну а когда он считает, что с ним поступают несправедливо, он вскипает, раздражается и становится союзником того, что ему представляется справедливым, и ради этого он готов переносить голод, стужу и все подобные этим муки, лишь бы победить; он не откажется от своих благородных стремлений – либо добиться своего, либо умереть, разве что его смиряют доводы собственного рассудка, который отзовет его наподобие того, как пастух отзывает свою собаку» [Платон. Государство, электронный ресурс].

Тюркский просветитель Ю. Баласагуни призывает бороться против собственного гнева:

«О знающий! Гнев из души изгони!
Разумный! Не гневайся, честь сохрани!
Ни с гневом, ни с яростью дел не верши:
Свершенное наспех – погибель души!
Гневливый раскаяньем поздним томим,
Кто вспыльчив – всегда наказание с ним!» [Баласагунский, 1983, 53].

По утверждению античных философов и тюркского просветителя, гнев мешает развитию рассудительности. В беседах Сократа об этом говорится что, «на примере малых детей можно видеть, что они, чуть родятся, беспрестанно бывают исполнены гнева, между тем некоторые из них, на мой взгляд, так и не становятся способными к рассуждению, а большинство становятся способными к нему очень поздно» [Платон. Государство, электронный ресурс]. Именно поэтому Ю. Баласагуни призывает к тому, что «долг чести для мужа – владенье собой».

Античные философы и Ю. Баласагуни едины во мнении, что гнев управляется рассуж-

дением и мудростью, которые воспитываются с самого детства. «Итак, – заключается в сократовской беседе, – и способности рассуждать подобает господствовать, потому что мудрость и попечение обо всей душе в целом – это как раз ее дело, начало же яростное должно ей подчиняться и быть ее союзником...

Оба эти начала, воспитанные таким образом, обученные и понявшие свое назначение, будут управлять началом вожделеющим, а оно заставляет большую часть души каждого человека и по своей природе жаждет богатства» [Платон. Государство, электронный ресурс].

Таким образом, античные философы и тюркский просветитель едины во взглядах на такой человеческий порок, как гнев, который является показателем отсутствия разумности и знаний человека. Гнев человека неизбежно ведет к ярости, необдуманному решению в действиях, что в конечном итоге может привести к гибели самого человека или к наказанию. О гневе философы и просветитель рассуждают, чтобы исключить это качество в правителе государства.

Античные философы с гневом связывают мужественность, которая проявляется, когда человек находит в себе силы подавить гнев: «И мужественным, думаю я, мы назовем каждого отдельного человека именно в той мере, в какой его яростный дух и в горе, и в удовольствиях соблюдает указания рассудка насчет того, что опасно, а что неопасно» [Платон. Государство, электронный ресурс]. Это свидетельствует о том, что философы мужественность так же объясняют наличием у человека знаний, мудрости и рассудительности.

В объяснении признаков мужественности Ю. Баласагуни следует античным философам. Мужественным он считает человека со знаниями, который правит страной по справедливым законам и ведет государство к всеобщему благоденствию и счастью. Примером мужественности он представляет правителя Кюнтогды, который отличается справедливостью, умом, мудростью, быстротой в решениях и делах и т.д. В определении мужественности просветитель опирается на слова мудрецов:

«И стих у поэта есть будто о нем,
Любой прочитавший уверится в том:
«Для мужа и рвенье и доблесть нужны,
А зло и порок с ним дружить не должны.
А если и доблесть и рвенье нужны,
Да будут они в сердце мужа равны!» [Баласагунский, 1983, 60].

Так, Ю. Баласагуни мужественность характеризует наличием «рвенья» и «доблести».

К управлению государством правитель Кюнтогды привлекает себе подобных, то есть мужественных людей:

«Всех мудрых к себе он призвал на порог,
Всех умных возвысил и к делу привлек.
Стекались к нему все владыки земли –
Мужи, что умом всех других превзошли.
Он дал устроенье всем странам вокруг
И лучших мужей приближал для послуг.
В подмогу себе в начинаньях своих,
Чтоб мог он всегда положиться на них» [Баласагунский, 1983, 60].

К будущим визирам правитель Кюнтогды ставит следующие требования, которые отвечают признакам мужественности:

«Печалась душой, он сказал как-то раз:
«Велики у власти и дело и глас.
От многих забот голова тяжела,

Муж нужен мне умный – вершить все дела.
Мне править теперь одному уж невмочь,
Муж нужен мне мудрый, чтоб делу помочь.
Муж избранный нужен, чей разум глубок,
Такой, чтобы править подвластными мог,
Чтоб праведен был он, и добр, и правдив,
И словом и сердцем во всем справедлив,
Чтоб он исполнял мой приказ и наказ –
И тайное ведал и явное враз» [Баласагунский, 1983, 60].

Таким образом, у Ю. Баласагуни мужественность проявляется в справедливом правлении государством.

Мудрость у Сократа выводится из гнева и мужественности. Как было отмечено, чтобы подавить гнев, человек должен обладать мужественностью, а мужественность проявляется, когда она управляется мудростью: «А мудрым – в той малой мере, которая в каждом главенствует и дает эти указания, ибо она-то и обладает знанием того, что пригодно и каждому отдельному началу, и всей совокупности этих трех начал» [Платон. Государство, электронный ресурс].

Тюркский просветитель Ю. Баласагуни мудрость связывает также с вопросами справедливого правления государством, благоденствием и всеобщим счастьем. Так, благодаря мудрому правлению Кюнтгоды, страна процветала:

«При мудром владыке страна расцвела,
Все жили в довольстве, не ведая зла.
И стал весь народ столь богатым при нем,
Что волк и овца пили воду вдвоем» [Баласагунский, 1983, 62].

Поэт не забывает отмечать, что от мудрости самому правителю Кюнтгоды также много пользы:

«И жил он, любовной молвою хвалим,
А недруги шеи склонили пред ним.
Иные искали в нем щит от тревог,
Иные с надеждой лобзали порог» [Баласагунский, 1983, 62].

Таким образом, античные философы и тюркский просветитель Ю. Баласагуни едины во мнении, что в делах правления государством гнев вредит каждому, а чтобы его подавить человек обладать такими качествами, как образованность, мужественность и мудрость.

Рассуждая о справедливости и несправедливости, Сократ в своих беседах приходит к мысли, что они «ни чем не отличаются от здоровых и болезнетворных начал, только те находятся в теле, а эти – в душе.

Стало быть, добродетель – это, по-видимому, некое здоровье, красота, благоденствие души, а порочность – болезнь, безобразия и слабость» [Платон. Государство, электронный ресурс].

В рассуждениях тюркского просветителя Ю. Баласагуни олицетворением добродетели здоровья, красоты, благоденствия души являются такие герои, как правитель Кюнтгоды, визир Огдюльмиш; а порочность с признаками болезни, безобразия и слабости олицетворяет визир Айтолды.

Визир Огдюльмиш перед вступлением в должность о себе рассказывает следующее:

«Ты вспомнил меня, и дождался я зова,
И поясом счастья повязан я снова.

Велений элика и вновь удостоен –
Светлы мои дни, ясный взор мой спокоен!» [Баласагунский, 1983, 142].

К тому же он обладал внешней красотой, о чем поэт пишет:

«Был сын – Огдюльмиш его звали – пригож:
И ликом прекрасен, и нравом хорош» [Баласагунский, 1983, 142].

Это намек поэта на то, что государством должны управлять люди здоровые, со светлой душой, красивые какими являются сам правитель Кюнтогды и его визиры.

Что касается определения Сократа порочности в виде болезни, безобразия и слабости, то об этом Ю. Баласагуни пишет следующее:

«Болезнь все сильнее Айтолды донимала,
И гас он, на жизнь не надеясь нимало.
«Сколь жизнь вероломна! – вскрикнул несчастный, –
Свой облик сгубил я тщетою напрасной!
Всю жизнь я провел в суете препустой,
Сгубил свою молодость глупой тщетой!
Бегом я спешил одолеть все препоны,
А рок меня сцапал, и что мои стоны!
Богатства собирал я с корыстию пущей,
И все это цело, а я неимуший!
Десницей и речью я был величав,
Но смерть подпустила, мне горло зажав!» [Баласагунский, 1983, 111].

Болезнь, слабость, неправильный жизненный путь, стремление к накопительству, корысть, суета – всевозможные порочности у поэта взаимосвязаны и следуют друг за другом. Наряду с положительными качествами эти пороки поэт приводит для того, чтобы доказать, что кроме справедливости еще на свете бывает несправедливость, о чем размышляли античные философы.

Так на примере литературных героев тюркский просветитель Ю. Баласагуни демонстрирует мысли античных философов о справедливости и несправедливости, в частности, добродетели – здоровье, красота, благоденствие души и человеческую порочность – болезнь, безобразие и слабость.

Таким образом, тюркский просветитель Ю. Баласагуни в освещении качеств средневековой идеальной личности следовал мыслям античных философов, литературно их обработал, усилил приемами художественного слова, показал на примере поэтических героев.

Литература:

1. Баласагунский Ю. Благодатное знание [Текст] / Ю. Баласагунский. – М. : Наука, 1983. – 558 с.
2. Платон. Государство [Электронный ресурс] / Платон // Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/plato/01/resp1.htm>, свободный.